УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-136-140

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА И АДВОКАТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Сараев Николай Вячеславович кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66*)* E-mail: snv_571978@mail.ru

Бабунидзе Александр Бондоевич магистрант, Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66). E-mail: kafedra213@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы реализации института судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Отмечается, что совершенствование рассматриваемой деятельности должно обусловливаться комплексным ее характером. Предприняты попытки установления институциональной связи несовершенства уголовно-процессуальной регламентации деятельности участников досудебных стадий судопроизводства с последующим рассмотрением и разрешением судами уголовных дел.

Ключевые слова: *судебная защита, комплексный институт, права человека, проблемы уголовного судопроизводства, прокурор, адвокат, принцип состязательности, установление истины по делу.*

Взятый Россией в 90-е годы курс на проведение демократических преобразований сегодня, с учетом реальной ситуации с защитой прав и свобод человека и гражданина, требует оптимизации системы управления и координации деятельности государственных органов. В этой связи важным показателем эффективности обеспечения государством гарантий безопасности населения является негативная динамика жалоб и обращений граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. Наблюдающиеся кризисные явления в государственно-правовой сфере современного общества свидетельствуют о необходимости оперативного решения задач по реформированию механизма государственного управления, с учетом ментальных особенностей российского общества, исторических традиций и конкретных потребностей [1]. Решение актуальных вопросов обеспечения законности и правопорядка сегодня неразрывно связано и с совершенствованием правового статуса и деятельности судебных и следственных органов, органов прокуратуры России остается.

Не случайно основной целью федеральной целевой программы, посвященной развитию судебной системы России до 2021 года, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406, является совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Вместе с тем, правоприменительная практика продолжает изобиловать грубыми нарушениями законодательства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, вызывающими большой общественный резонанс, и, как следствие, способствующими формированию в сознании значи-

тельной части населения стереотипов бездействия правоохранительных органов, что ведет к увеличению числа граждан, проявляющих недоверие к судебной системе.

Согласно концептуальным догматическим положениям юридической науки институт судебной защиты является основным элементом системы государственных гарантий по защите прав и свобод личности, содержание которого составляют совокупность конституционных правоотношений, опосредованная в направлении деятельности государства [2]. В теории уголовно-процессуальной науки судебную защиту рассматривают как систему организационно-административных и процессуальных правил, направленных на обеспечение предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему своих прав и законных интересов [3].

В процессе реализации деятельности, направленной на судебную защиту, согласно Основному закону, должны осуществляться права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции РФ) и на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (часть 2 статьи 46 Конституции РФ). Поэтому судебную защиту следует рассматривать как комплексный правовой институт, когда во главу угла ставится всесторонность, объективность и полнота собирания, проверки и оценки на всех стадиях судопроизводства [2].

Безусловно, речь должна идти в первую очередь о содержании деятельности участников стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Однако, нельзя не согласиться с профессором А.И. Бойко, который отмечает, что неоднократная трансформация полномочий прокуратуры, представляющей обвинительную сторону в уголовном процессе, характеризовалась тенденцией сокращения важных полномочий надзорного органа. Противоречивость законодательных новелл детерминировала антагонистические представления науки и практики судопроизводства, заключающиеся в установлении истины по любому уголовному делу на основе равноправного и корректного соперничества двух основных сторон – обвинения и защиты. В данной ситуации трансформированная служебная заинтересованность породила определенные ограничения в применении надзорным органом средств и приемов реагирования на нарушения уголовно-процессуального закона, а качественные характеристики деятельности стороны защиты стали определятся самодисциплиной адвокатов, их профессиональным уровнем понимания этики и их договоренностями с доверителем [4].

Рассматривая принцип состязательности как основополагающий в установлении истины по делу, следует учесть, что реализация его в условиях современного правоприменения носит ограниченных характер и обусловлен тем, что до 70 % всех уголовных дел рассматривается без традиционного судебного разбирательства, исключительно по ходатайству самого подсудимого, признающего свою вину [5, с. 29 – 33]. Это влечет гипертрофированное представление об организации работы по поддержанию государственного обвинения, сопровождающиеся, зачастую, дефицитом времени для изучения материалов уголовного дела. Вместе с этим, выполняя функцию поддержания обвинения в суде, действия прокурора по исследованию доказательств должны носить активный характер, характеризоваться возможностью быть готовым к своевременным их проверке и оценке. Однако, на практике не единичны случаи отсутствия [6].

Следует отметить, что если таким направлениям деятельности прокуратуры как прокурорский надзор и участие в рассмотрении дел судами в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» посвящены отдельные разделы, то деятельность, осуществляемая в рамках уголовного преследования, в законе не конкретизирована.

Необходимо отметить, что эффективность обеспечения реализации права потерпевшего на доступ к правосудию на досудебных стадиях находится в прямой зависимости от эффективности и своевременности проводимых следственных и иных процессуальных действий. Обеспечению законных интересов личности на стадии досудебного

производства способствует законность и обоснованность принимаемых решений о проведении следственных действий. Однако, как показывает практика, среди наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений следственных органов – незаконное возбуждение уголовного дела, нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

Ученые отмечают, что гипертрофированная служебная заинтересованность, нацеленная на повышение показателей раскрываемости посредством завышения предъявленного обвинения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, сводит на нет заложенные в УПК РФ требования законодателя об объективности и беспристрастности следователя при расследовании уголовных дел [7. с. 174 – 1749].

Такое положение дел обусловило принятие Президентом России решения о проработке Верховным Судом РФ вопроса о введении института следственного судьи, в компетенцию которого входило бы рассмотрение ходатайств об аресте и жалоб на следователей[1]. Следует согласиться, что создание института следственного судьи направлено на то, чтобы сделать более справедливое и объективное судопроизводство. Однако, такие нововведения должны развиваться по эволюционной схеме, на первых этапах хотя бы в плане правового эксперимента, для того, чтобы понять, нужны ли такие изменения и насколько они обоснованы [8, с. 179 – 184].

Безусловно, на первый план следует поставить такие проблемные вопросы отечественного уголовно-процессуального законодательства, связанные с исключением законодателем такой цели как установление истины по делу, недостаточным регулированием процессуальных действий с момента получения и регистрации заявлений, сообщений граждан до возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии Судебным Уставом от 20 ноября 1864 года «задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон, – ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что сам обвинитель потворствует ему. Поэтому, если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для основательного разрешения дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительных сведений»[2].

Еще более остро стоит вопрос об установлении истины в условиях состязательности, поскольку у защитника имеются свои цели доказывания. Однако, несмотря на ярко очерченный субъективный фактор участия защитника в доказывании, его роль не сводится к цели любыми средствами оградить обвиняемого от уголовной ответственности и наказания. Он обязан защитить подозреваемого, обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, и порой именно перед защитником в случае неосознанного либо умышленного «заблуждения» органов предварительного расследования, суда стоит цель отыскать эту объективную истину и донести до соответствующих инстанций» [9].

В качестве примера следует привести апелляционное определение №22-104\2020 от 28 января 2020 года Ростовского областного суда по жалобе на приговор Новочеркасского городского суда в отношении граждан Хачояна М.А. и Кесьяна Л.Д.

Так, согласно доводам стороны защиты, суд, в нарушение принципа состязательности сторон, рассмотрел дело с обвинительным уклоном. Судом были необоснованно отклонены ходатайства, заявляемые стороной защиты, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ – в связи с нарушением прав обвиняемых на защиту, выразившихся в том, что фабула обвинения, предъявленного подсудимым, отличается от фабулы обвинения, изложенной в постановлениях о привлечении в

[1] Служба жалоб и арестов // Российская газета. 2020. 02 февраля. №21 (8075).

[2] Классика российского права. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс]. URL: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 10 апреля 2020 года).

качестве обвиняемых, содержащихся в материалах дела, и в обвинительном заключении. Назначая дополнительную дактилоскопическую экспертизу, суд не предоставил стороне защиты возможность поставить вопросы перед экспертом. Суд длительно рассматривал ходатайства стороны защиты об исключении доказательств в связи с их недопустимостью. Отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов обысков указывает на явный обвинительный уклон, допущенный судом при рассмотрении дела, поскольку протоколы обысков, проведенных в жилище Хачояна М.А. и его бывшей супруги Свидетель № 1, содержат информацию, не соответствующую нормам уголовно-процессуального закона.

Допрошенная в качестве свидетеля следователь, не отрицая факт вручения Хачояну М.А. копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, не смогла объяснить причину несоответствия представленной копии постановлению, имеющемуся в деле.

Вышеприведенные обстоятельства свидетельствуют о существенных нарушениях требований уголовно-процессуального законодательства, допущенных органами предварительного расследования, поскольку грубо нарушено гарантированное Конституцией РФ право обвиняемых на судебную защиту, право знать, в чем они конкретно обвиняются, на что обоснованно обращено внимание стороной защиты.

Согласно принятому судебной коллегией решению невыполнение требований п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судом первой инстанции не позволяет признать законным, обоснованным и мотивированным оспариваемый приговор, который подлежит отмене, а уголовное дело, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, – возвращению Новочеркасскому городскому прокурору Ростовской области[1].

Следовательно, необходимость установления истины определяется как требованиями по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и содержанием принципа состязательности уголовного судопроизводства. Защитник, как не властный субъект, следственных действий производить не вправе. В то же время он может собирать доказательства посредством производства «иных процессуальных действий». В настоящее время требуется законодательное закрепление не только способов собирания доказательств защитником, но и механизма реализации таких полномочий в рамках осуществляемого прокурором уголовного преследования.

Таким образом, комплексность института судебной защиты должна определяться общностью задач, стоящих перед судебной системой, адвокатурой и прокуратурой, обусловленных основополагающими началами отечественного права.

Литература

1. Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран. Информационно-аналитический справочник / Под общ. науч. ред. проф. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. 248 с.
2. *Головистикова А.Н.* Права человека: учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
3. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. 294 с.
4. *Бойко А.И*. Система и структура уголовного права: В 3-х т. Том III: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2008. 508 с.
5. *Анкудинов О.Т.* Суд присяжных для государственного обвинителя – великолепнейшая школа // Уголовный процесс. 2012. № 12.

[1] Апелляционное определение Ростовского областного суда №22-104\2020 от 28 января 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://судебныерешения.рф/47767815 (дата обращения: 11 апреля 2020 г.).

6. *Короленко И.И., Сараев Н.В*. Организация и методика поддержания государственного обвинения в судах: монография. Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. 238 с.
7. *Конин В.В., Струкова А.А*. Судебный следователь в российском уголовно-процессуальном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. №8 (45) август.
8. *Поддубняк А.А., Аблава Д.С*. Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). №1.
9. *Власова Н.А., Краскова И.С*. Собирание защитником доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса: Монография / Н.А. Власова, И.С. Краскова. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 118 с.

Saraev Nikolay Vyacheslavovich, Candidate of legal Sciences, docent of the Department «Theory and History of Law and the State», Rostov branch Russian state University of justice (66, Lenins street, Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation). E-mail: snv_571978@mail.ru
Babunidze Aleksandr Bondoevich, the undergraduate Rostov branch Russian state University of justice (66, Lenins street, Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).
E-mail: kafedra213@mail.ru

INSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF A PROSECUTOR AND LAWYER TO ENSURE JUDICIAL PROTECTION OF CITIZENS 'RIGHTS

Abstract

The article deals with the problematic issues of realization of the institute of judicial protection of rights and legitimate interests of citizens and organizations. It is noted that the improvement of the activity under consideration should be conditioned by its complex nature. Attempts have been made to establish an institutional link between the imperfections of criminal procedure regulation of the activities of participants in the pre-trial stages of legal proceedings, with the subsequent consideration and resolution of criminal cases by the courts.

Keywords*: judicial protection, a comprehensive institute, human rights, the problems of criminal proceedings, the prosecutor, the lawyer, the principle of admissibility, the truth in the case.*

References

1. Organizaciya i deyatel'nost' organov prokuratury zarubezhnyh stran. Informacionno-analiticheskij spravochnik / Pod obshch. nauch. red. prof. S.P. SHCHerby. M.: YUrlitinform, 2010. 248 p.
2. Golovistikova A.N. Prava cheloveka: uchebnik / A.N. Golovistikova, L.YU. Grudcyna. M.: Eksmo, 2006. 448 p.
3. Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987. 294 p.
4. Bojko A.I. Sistema i struktura ugolovnogo prava: V 3-h t. Tom III: Struktura ugolovnogo prava i ego identifikaciya v nacional'noj yurisprudencii. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAGS, 2008. 508 p.
5. Ankudinov O.T. Sud prisyazhnyh dlya gosudarstvennogo obvinitelya – velikolepnejshaya shkola // Ugolovnyj process. 2012. № 12.
6. Korolenko I.I., Saraev N.V. Organizaciya i metodika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sudah: monografiya. Rostov-na-Donu: RYUI RPA Minyusta Rossii, 2015. 238 p.
7. Konin V.V., Strukova A.A. Sudebnyj sledovatel' v rossijskom ugolovno-processual'nom prave // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. №8 (45) avgust.
8. Poddubnyak A.A., Ablava D.S. Institut sledstvennyh sudej v Rossii: problemy i perspektivy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2019. T. 5 (71). №1.
9. Vlasova N.A., Kraskova I.S. Sobiranie zashchitnikom dokazatel'stv na dosudebnyh stadiyah ugolovnogo processa: Monografiya / N.A. Vlasova, I.S. Kraskova. M.: VNII MVD Rossii, 2010. 118 p.